

ных страны, даждь до того доле носимое. Небо же само откровенно, и на рамени небесном Иисуса, безмерным человеком виде и ему предстоящим аггелом. И сия убо свыше зритца и тамо удивитися. Долу же преклонься, Карп видети, рече, в земли самое зелную некую пропасть и темную разседшуся; и мужи убо оны, их же кленяше, пред ним на устех стояти пропасти, трепетных и умиленны, елико нес носимыя от своих ног непостояния. З долу же от пропасти змием восполозовати, а ногами их подвизати. Когда оттязатися, со обращающимся вкупе и отегчевающим и влекущим; когда зубы ли опашми биющим, или скоктающим, всегда в пропость воврещи козньствующих. Быти же и мужем неким посреди змии, на мужие встающим, колебльшим вкупе и пореблющим и биющим; мняху же быти ко яже пастися оной, убо не хотяще, ово же хотяще от зла помалу понуждем вкупе и повинуемы. Глаголаше бо Карп, себе радоватися доле зряще, горких же не бреши. Стужати же и пренемогати, яко не подоша уже, и вещью многожды на них встающих, и изнемогаша, и скорбети и кляти. И возникъше егда видети убо паки небо, яко же и первие видети, Иисуса же помиловавше бывшее, востати с небесного престола, и даждь до тех встающего, и руки благуя подати, и аггелом ему сопримлюще иному отинюду держати мужи; и рещи Карпу, Иисусови руже убо простерто: Бий мене прочее, готов бо емь и паки за человеки спасаемые пострадати, и любезно ми се есть, не иным согрешающим человеком; обаче зри, аще добре имаши и ты, еже в пропасти со змиями пребывание заминяти же з богом и благими и чело-веколюбивыми аггелом. Сия суть, яже аз слышах. Верую истинна быти". И аще убо такова праведна и свята мужа и праведне молящеся на погибель не послуша аггельский владыка, кольми же паче тебе, пса смердяща, злобеснаго изменника, неправедне на злую волю молящеся, не послушает. . . »⁸⁷

В краткой редакции первого послания Ивана Грозного Курбскому этот отрывок дан в сильно сокращенном виде.⁸⁸ В переводе на современный русский язык переводчик отметил только следующее: «Следует рассказ Дионисия Ареопажита и сходный с ним другой рассказ о святом муже, молившемся против грешников, молитву которого не принял Христос».⁸⁹ В послании Ивана Грозного после указанной длинной цитаты следует еще один отрывок сходного содержания: «Великого священномученика Поликарпа видение, еже молящеся на еретиков, иже сметевших божественную службу, о погибели их. И како виде не яко во сне, но явственно, на молитве стоя, аггельскаго владыку, на плещу херувимскую сядяще, и земли убо зинувше пропастию великою, змию оттуду страшно дыхающу; онем же яко осужденником руже опаки связаны имуще и х пропасти оно влеком, иже ини поползновение бяху, еже в пропасть сорну впасти. Святому мужу Поликарпу тако от зелныя ярости гнева разжегся, оставивше ему пресладкого ми Иисуса видения, и прилежно смотрящи погибели муж оных. Тогда убо аггельский владыка с плещу херувимскую сниде и ем мужий оных за руку, плещи же свои представи Поликарпа и рече: „Аще сладко ти есть, Поликарпе, бий мя, понеже и преж сих ради плещи свои вдах на раны, да вся в покойние вмещу. И аще убо такова праведна и свята мужа, праведне молящася на погибель, не послуша аггельский владыка, кольми же паче тебя, пса смердяща, злобеснаго изменника, неправедна, на злую волю молящуся не послушает. . . “»⁹⁰

Как видно, этот второй текст по содержанию и стилю повторяет данную непосредственно перед этим цитату. Нет ли здесь, в сущности, повто-

⁸⁷ Послания, стр. 57—59.

⁸⁸ Послания, стр. 133—134.

⁸⁹ Послания, стр. 325.

⁹⁰ Послания, стр. 59.